

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ОБРАЗОВАНИЕ»

О. В. Салмова, студентка 4 курса специальности «Государственное и муниципальное управление» ГОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П.Огарева»

В статье изложены основные проблемы реализации Приоритетного национального проекта «Образование». Выявлены основные недостатки национальных проектов. Приведены некоторые данные социологических опросов населения.

Ключевые слова: приоритетный национальный проект, нормативно-подушевой принцип финансирования, единый государственный экзамен, проблемы реализации национального проекта

Демократизация российского общества в последние годы не могла пройти мимо системы образования, которая рассматривается как основа развития экономики и общества. Процессы, происходящие в сфере образования, невозможно представить без Приоритетного национального проекта «Образование».

Основная задача приоритетных национальных проектов – обеспечить переход экономики на инновационный путь развития через инвестиции в человека, развитие человеческого капитала и решение социальных задач. Одним из главных результатов национальных проектов стал «психологический эффект» – граждане ощутили, что государство обратилось к заботе об уровне и качестве их жизни.

Национальный проект «Образование» в качестве программно-целевого метода управления за счет стимулирования и поддержки лучших, а также выравнивания условий между субъектами РФ ставит целью ускорение процессов модернизации российского образования, приведение его в соответствие с развивающимися запросами общества и экономики страны. В этом смысле он является новой для России технологией управления развитием образования. Причем эта технология достаточно мощно демонстрирует усиление влияния государства в области развития образования.

Приоритетный национальный проект (ПНП) предполагает системные изменения по главным направлениям модернизации образования, таким как формирование нового представления о качестве образования на основе его открытой, прозрачной, критериальной внешней оценки, создание основ единой для страны системы оценки качества образования, определение новых подходов к аттестации педагогических кадров и образовательных программ учреждений, введение новой системы оплаты труда учителей, увязывающей заработную плату с его результатами, переход учреждений к государственно-

общественной системе управления, закладке основ финансово-хозяйственной самостоятельности образовательных учреждений, стимулирование перехода на подушевое финансирование учреждений образования [3].

Прежде чем обратиться к проблемам реализации Приоритетного национального проекта «Образование» в России хочется отметить недостатки национальных проектов как таковых.

Во-первых, национальные проекты и по сей день не превратились в научно проработанные программы. Это произошло, вероятно, из-за нехватки общей практики программно-целевого регулирования регионального развития. А потому в национальных проектах оказалось больше политики выборов и косвенной пропаганды, чем продуманной социальной политики развития человеческого потенциала России.

Во-вторых, восприятие национальных проектов в социуме оказалось противоречивым. Факты таковы, что сама идея национального проекта, как способа решения важных проблем страны, представляется плодотворной только 29% российских граждан. По мнению 27% россиян, национальные проекты не являются эффективным способом решения проблем. Особенно часто эту точку зрения выражают москвичи (42%), а также граждане с высшим образованием (34%) [1]. Граждане правы в том, что проблем у страны слишком много, и эти проблемы нуждаются в системном, сбалансированном подходе, чего отдельные проекты, даже если их много, обеспечить не смогут.

В-третьих, как мне кажется, проекты не стали по-настоящему национальными. Подлинный смысл названия «национальный» предполагает в этих проектах руководящую роль общественных организаций и решающий вклад профессиональных ассоциаций, разумеется, при поддержке государства. В данном случае всё наоборот – государство само выдвигает проекты, само руководит ими, и само же распределяет деньги, по своему усмотрению, в отсутствие эффективного общественного контроля.

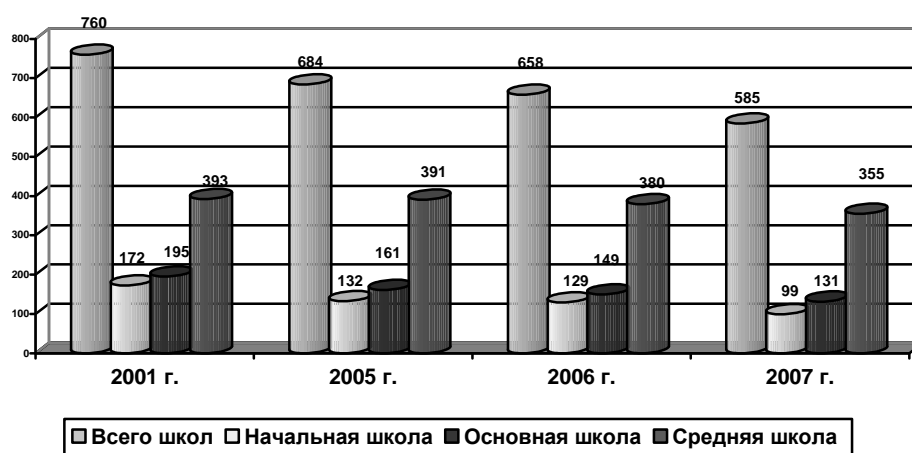
Возвращаясь к ПНП «Образование», важно отметить, что за относительно короткий срок для сферы образования было сделано много полезного, то, что раньше не делалось десятилетиями. И это позитивная сторона ПНП «Образование». А потому проделанную огромную работу надо признать нужной и полезной для страны. Но, к сожалению, на настоящий момент остаются и неразрешенные проблемы.

Существенный недостаток нынешнего ПНП «Образование» – его избирательность или точечность. В чем это проявляется? При всей совокупности положительных эффектов грантовой поддержки избирательность выделяемых грантов приводит к исчезновению главных признаков любого действительно национального проекта – всенародности положительного эффекта. При точечной ориентации финансовой поддержки вряд ли можно надеяться на широкую научно-профессиональную и общественную поддержку этих проектов.

Еще одним препятствием на пути развития ПНП «Образование», на мой взгляд, является следующее. В настоящее время происходит сокращение числа существующих учреждений начального общего и основного общего

образования путем перевода малочисленных общеобразовательных учреждений в структурные подразделения основных или средних общеобразовательных школ, а также реорганизации малочисленных средних общеобразовательных школ в основные и начальные общеобразовательные школы, филиализации начальных и основных общеобразовательных школ.

Так, на момент вступления Республики Мордовия в ПНП «Образование» сеть общеобразовательных учреждений была представлена 658 школами. Сейчас сеть общеобразовательных учреждений составляют 585 муниципальных общеобразовательных учреждений (рисунок 1). При этом сельские школы составляют 83 % от общего количества школ, в них обучается 40 % школьников [2].

Р и с у н о к Количество общеобразовательных учреждений Республики Мордовия

Считается, что лучшие и передовые школы помогут сдвинуть с места всю образовательную сферу в сторону обновления. И действительно, часть школ начала работать по-новому. Но что делать с остальными школами? Возить детей плохими дорогами в соседние села и в районы – тоже не выход, к тому же это опасно и дорого.

В данной ситуации, возможно, следует воспользоваться опытом европейских стран по внедрению системы e-learning, базирующейся на использовании дистанционных технологий в образовании. E-learning открывает возможность для появления новых форм обучения, основывающихся на новых тенденциях: глобальное обучение, мобильные и независимые учащиеся, обучение всем предметам в сети. Весь прогрессивный мир движется в этом направлении. Почему бы и нам не присоединиться к этому движению?

Страны, которые сегодня лидируют в области e-learning, являются лидерами и в экономике. Финская, южнокорейская, американская модели на сегодня самые лучшие. Здесь очень тесная взаимосвязь: сначала хорошее образование, потом – хорошая экономика, но не наоборот.

На мой взгляд, в подлинной образовательной деятельности внимание к слабым и помощь им должны быть больше, чем к сильным учащимся.

Следовательно, надо заниматься улучшением работы всех тех образовательных учреждений, которые ещё остались не вовлеченными в процесс модернизации.

Еще одно из направлений реализации ПНП «Образование», вызывающих оживленные дискуссии, – это нормативно-подушевой принцип финансирования общего образования.

По мнению некоторых экспертов, данный принцип породит конкуренцию и может стимулировать рост качества образования. В то же время другие уверены, что предлагаемый принцип является разрушительным для существующей сферы образования [3]. Следствием предлагаемого принципа стало то, что зарплата учителей зависит от количества учащихся в школе. В результате российские школы потеряют свои лучшие кадры. Некоторым школам придется закрыться, а их здания будут приватизированы.

Подобный опыт характерен и для зарубежных стран. Так, в Англии уже более ста лет назад пробовали реализовать предложение, похожее на желание поставить зависимость зарплаты учителей от уровня знаний учащихся. Но затем убедились, что знания учащихся зависят не только от учителей, но и от родителей, места жительства (город или село), а также от множества других факторов. А потому довольно быстро отказались от такой затеи.

Общественность расходится в оценке еще одного нововведения – ЕГЭ. Согласно опросу Всероссийского центра изучения общественного мнения в 2007 году популярность ЕГЭ среди россиян резко снизилась. Если в 2006 г. 31% респондентов предпочли бы, чтобы их дети или внуки сдавали выпускные экзамены в виде ЕГЭ, то в 2007 г. – только 22% [1]. Уменьшилась доля тех, кто видит в ЕГЭ те или иные положительные стороны.

Введение некачественного ЕГЭ убивает образование, заменяя его, образно говоря, «натаскиванием» детей на сравнительно небольшую часть вопросов. Госдума узаконив ЕГЭ как ключевой метод реформирования образования, создала сама себе головную боль: теперь каждый ученик на законных основаниях может опротестовать в суде свои низкие баллы, потому что погрешность оценивания в ЕГЭ невообразимо высокая, что вызвано ошибочной конструкцией этого экзамена. Значение погрешности скрывается как от власти, так и от общественности. В результате непрофессиональных действий граждане и государство попали в капкан некачественных результатов.

Вводя ЕГЭ, власти обещали снизить уровень коррупции, повысить качество образования, сберечь здоровье школьников, повысить доступность качественного высшего образования. Результаты эксперимента оказались прямо противоположные. Так, внутри страны по уровню коррупции сфера образования занимает одно из лидирующих мест.

Эти ошибки произошли, как мне кажется, из-за того, что была поставлена во многом ошибочная задача – создать один универсальный набор вопросов и задач, пригодный для государственного отбора на все специальности ВУЗов и для аттестации всех выпускников школ. Таковую задачу в истории человечества не ставило ни одно государство в мире. В странах с развитой высшей школы вместо ЕГЭ применяются качественные адаптивные и дифференцированные

системы национального тестирования, то есть независимого, общественного и качественного, профессионального.

Работники образования, заинтересованные в скорейшем решении проблем отрасли и собственного социального положения, внимательно наблюдают за ходом перемен и пристрастно оценивают их итоги. Несмотря на значительные подвижки, критическое отношение к реформированию сохраняется. Получается парадоксальная ситуация: с одной стороны, поднимается зарплата и растет оснащенность учебного процесса, а с другой – большая часть работников образования недовольна своим материальным и социальным положением.

Отражается на настроениях чрезмерная реклама успехов реформирования. От ежедневных сообщений о замечательных переменах, заботе о статусе и положении учителя и школы складывается ощущение, что все вокруг прекрасно. Как следствие, даже самые прагматичные работники сферы уже обращают внимание не на положительную динамику в обеспечении образовательного процесса и размера зарплаты, а сравнивают свои потребности и образ официального благополучия с реальным положением. И это не смотря на то, что серьезная модернизация только началась.

Также на положение школьного учительства влияет возрастающая неопределенность в том, чему и как учить. По заверениям высокопоставленных чиновников, относительная свобода в выборе программ обучения у ВУЗов сохранится, а то и увеличится. Но громкая кампания в СМИ, заявления представителей власти, научной и педагогической общественности о школьных учебниках и программах, а также новые, еще разрабатываемые стандарты среднего образования, – все это вызывает опасения. Но не одинаковые. Консервативная часть устала от перемен, а творческие учителя опасаются исчезновения вариативности. И те и другие боятся жесткой регламентации со стороны чиновничества, многие – вмешательства со стороны общественности.

Влияет на настроения также степень застарелости проблем и природная неприспособленность отрасли к переменам. Например, сложно идет привлечение общественности к управлению образовательными учреждениями и введение новой системы оценки качества образования. Условия для этих перемен, создаваемые на нормативно-правовом уровне, – это только первый шаг. После реорганизации должна пройти организация. Людям, вовлеченным в образовательный процесс, предстоит заново осмыслить изменившуюся ситуацию и свое место в ней, понять, как действовать в новых условиях. Это процесс долгий и болезненный как показывает история.

Подводя итог, можно сказать, что никакие реформы в образовании не могут состояться без осознания их необходимости и активной поддержки тех, кто их должен претворять в жизнь и тех, кто является потребителями результатов деятельности образовательной системы региона. Корректировка долгосрочной программы модернизации образования через реализацию национального проекта неизбежно требует обеспечения ее подготовленными кадрами, способными со знанием дела решать поставленные задачи. В связи с реализацией национального проекта большая роль должна отводиться системе

повышения квалификации работников образования. Перед региональной системой повышения квалификации встает задача поднятия педагогического сообщества на уровень понимания новых задач и вооружения их знаниями, обеспечивающими эффективное решение задач ПНП «Образование». Именно система повышения квалификации способна обеспечить научно-методическое сопровождение процессов модернизации в образовании, сыграть роль организатора взаимодействия науки и практики, точек роста и потребителей опыта, а также роль эксперта и аудитора результатов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Аванесов В. С. Национальные проекты нужны, но другие. Доклад на VII международной научной конференции: Россия: Приоритетные национальные проекты и программы развития. Секция: «Качество управления, механизмы социального партнёрства и национальная конкурентоспособность». ИНИОН РАН, 14 декабря 2006 г.
- 2 Мордовия: статистический ежегодник / Мордовиястат. Саранск, 2007. – 424 с.
- 3 Рыжкова Т. Н. Приоритетный национальный проект «Образование»: проблемы и пути реализации в регионе / Т. Н. Рыжкова, В. В. Багин // Регионоведение. – 2008. – №3. – С. 42-51.